

На следующее утро, в 9 утра, машина Тан Юэ появилась вовремя у здания общежития Сун Линьчу.

Когда подъехала машина Тан Юэ, Сун Линьчу уже ждал у входа в общежитие.

На нем был костюм, который Тан Юэ дал ему вчера. Разница между арендой и высокой модой заключалась в том, что сдаваемая в аренду одежда подходила человеку, а одежда высокой моды была сшита по размеру человека.

Сун Линьчу изначально был красивым, и этот хорошо скроенный костюм заставил его сиять еще больше. Он излучал благородство, и никто не сомневался, что он молодой господин какой-нибудь богатой семьи.

— Доброе утро, гэгэ, — с улыбкой поприветствовал Сун Линьчу Тан Юэ, садясь в машину. Ранее холодная и торжественная атмосфера в машине вдруг наполнилась энергией благодаря его приходу.

«Доброе утро», холодные глаза Тан Юэ упали на лицо Сун Линьчу, когда он спросил: «Ты плохо спал?»

Сун Линьчу потер лицо и спросил: «Это так очевидно?»

Тан Юэ кивнул.

Кожа молодого человека была настолько светлой, что особенно заметны были темные круги под глазами.

Сун Линьчу почувствовал себя немного смущенным и объяснил: «Я просто немного расстроен».

Раньше Сун Линьчу был сосредоточен на подготовке к выпускным экзаменам и особо не думал о женитьбе. Только вчера, когда он уже собирался спать, он понял, что женится на неизлечимо больном человеке. Возможно, Тан Юэ даже не доживет до конца их соглашения...

Для постороннего его поведение, вероятно, было абсурдным, вплоть до смешного.

И он использовал женитьбу как рычаг, чтобы отомстить отморозку. Не была ли цена слишком высока?

Сун Линьчу думал об этом всю ночь, пока почти не рассвело, прежде чем он наконец закрыл глаза, поэтому его темные круги были особенно тяжелыми.

— У тебя еще есть шанс отступить, — сказал Тан Юэ.

«Нет, не буду», — немедленно ответил Сун Линьчу. «Посмотри на мои искренние глазки».

Сун Линьчу моргнул своими большими, яркими и искренними глазами на Тан Юэ. В ясных и светлых зрачках юноши была только мужская фигура.

«...» Тан Юэ отвел глаза и посмотрел в окно машины на быстро удаляющуюся уличную сцену, ответив слабым «mmm».

Сегодня был первый день Нового года, и многие люди пришли в бюро по гражданским делам, чтобы пожениться. Даже такие большие шишки, как Тан Юэ, должны были послушно выстроиться в очередь.

Большинство пар, пришедших за свидетельством о браке, были милыми и ласковыми, но Сун Линьчу и Тан Юэ были другими.

Тан Юэ был таким холодным и отчужденным, что, пока Сун Линьчу не проявлял инициативу, между ними не было взаимодействия, как между двумя незнакомцами. Атмосфера была крайне странной.

Вскоре они вдвоем стали центром внимания Бюро по гражданским делам, и даже соседние пары не могли поддерживать свою напряженность, все они наблюдали за этой нетрадиционной парой.

Некоторые люди доставали свои телефоны, чтобы сделать снимок, но смущенно убирали их, когда встречались с холодным взглядом Тан Юэ.

По мере того, как атмосфера в зоне ожидания становилась все более жуткой, Сун Линьчу, наконец, не мог больше игнорировать это и дернул Тан Юэ за рукав. «Гэгэ».

Тан Юэ взглянул на стянутый рукав и понял, что Сун Линьчу, похоже, нравился этот маленький жест.

"Хм?" он ответил.

Сун Линьчу наклонился к нему и прошептал: «Видишь ли, мы не проявляем нежности, и все смотрят на нас. Это нехорошо, не так ли?»

Тан Юэ оставался спокойным. «Не беспокойся о том, что думают другие».

Сун Линьчу: «...»

Игнорирование чужого мнения является сутью моего приговора?

Этот вонючий прямой стальной человек добрался до Бюро по гражданским делам, но он все еще вонючий прямой стальной человек!

После молчаливого проклятия Тан Юэ в уме, Сун Линьчу наконец заговорил. — Я имею в виду, мы совсем не похожи на пару. Что, если кто-то случайно знает твоего дедушку и расскажет ему о том, как мы действуем в Бюро по гражданским делам? Что мы тогда будем делать?»

Взгляд Тан Юэ дрогнул. "Так?"

Сун Линьчу вытащил свой телефон. «Итак, гэгэ, давай поиграем в небольшую игру, чтобы вести себя как пара».

«...» Тан Юэ промолчал, наблюдая, как Сун Линьчу озорно улыбнулся.

Однако он не отказался.

Сун Линьчу где-то нашел эту маленькую игру, похожую на King of Fighters. Вы должны поделиться телефоном, и каждый управляет маленьким персонажем, чтобы сражаться против другого, пока один не проиграет.

«Я начну», — сказал Сун Линьчу, держа телефон левой рукой.

"Хорошо."

Сун Линьчу нажал кнопку «Пуск», и Тан Юэ большим пальцем управлял своим персонажем. Он как раз собирался освоить игру, когда персонаж Сун Линьчу атаковал слева и без колебаний нанес шквал ударов, в результате чего его персонаж беспомощно валялся на земле. Кровь забрызгала экран, и у него не было шансов дать отпор.

«КО!» Системный голос бессердечно объявил через полминуты.

Тан Юэ: «...»

— Эх, гэгэ, как ты проиграл? Кто-то дразнил.

По правде говоря, он чувствовал экстаз внутри.

Ах! Избиение этого собачника было таким приятным, это такое снятие стресса!

«Давай сыграем еще раз», — сказал Тан Юэ.

Сун Линьчу бесстрашно нажал кнопку «Пуск».

Сун Линьчу не испугался и начал игру. Полагаясь на свое знакомство с игрой, он повалил персонажа Тан Юэ на землю, прежде чем снова нокаутировать его.

Тем не менее, Тан Юэ был достоин быть генеральным директором, так как он уже овладел техникой игры после двух раундов и начал сопротивляться. К четвертому раунду он смог победить Сун Линьчу почти до смерти.

В пятом раунде он начал бить Сун Линьчу в ответ. Как раз когда он собирался прикончить персонажа Сун Линьчу с оставшейся каплей здоровья, Сун Линьчу внезапно поцарапал ладонь пальцем.

Прохладные кончики пальцев Сун Линьчу коснулись ладони Тан Юэ, вызвав легкий зуд. Пальцы Тан Юэ напряглись, и Сун Линьчу снова нокаутировал его.

Сун Линьчу с гордостью сказал: «Суть этой игры заключается в физических атаках».

Тан Юэ: «...»

Поначалу парочки в зале ожидания подумали, что эта парочка очень странная, они не выглядели так, будто приехали получать свидетельство о браке. Скорее, они выглядели так, будто пришли сюда разводиться, и тихонько шептались и издевались над парой.

Но когда они начали играть в игру, они становились все более и более близкими, тыкая и царапая друг другу пальцы. Человек, который раньше выглядел таким холодным и трудным в общении, явно был любезен, и люди начали закатывать глаза друг на друга из-за собачьего корма, которым их кормили.

Эта вонючая парочка, давайте приведем собаку и убьем их!

О, они не одинокие собаки, так что все в порядке.

После получасовой игры наконец настала их очередь. Фотографом была молодая девушка, сфотографировавшая так много новых пар, но она впервые видела двух таких красивых мужчин.

На фотографиях не было плохого ракурса, и как бы она их ни делала, они все равно были до смешного красивы. Она не могла не посетовать на то, что все красавчики вместе, и как должны были выживать разнополые пары?

Когда они вышли из бюро по гражданским делам, был уже почти полдень. Сун Линьчу держал новые свидетельства о браке, несколько раз просматривал их и фотографировал, прежде чем аккуратно убрать.

— Гэгэ, куда мы пойдём дальше?

Сун Линьчу был в хорошем настроении, даже тон его голоса был легким и беззаботным, а беспокойство, которое он испытывал перед получением сертификата, развеялось.

Чувство женитьбы молодым было неплохим.

— Давай сначала поедём в дом моего дедушки.

— О, его выписали из больницы?

— Мм, его сегодня выписали.

Разве это не было удобно?

Сун Линьчу сжал кулаки: «Не волнуйся, гэгэ, я заставлю дедушку полюбить себя».

Он был очень профессиональным партнером по договорному браку.

Тан Юэ наблюдал за уверенным видом Сун Линьчу, и его глаза вспыхнули с оттенком веселья: «Хорошо».

Он и не подозревал, что старик не нуждался в нем, чтобы завоевать его расположение. Он уже с нетерпением ждал свою «невестку».

Дом дедушки Тана находился недалеко от бюро по гражданским делам, всего в 20 минутах езды.

Район был не таким хорошим, как дом Тан Юэ, но все же приличным, с отдельным двором в китайском стиле.

Сун Линьчу был поражен. Снаружи дом выглядел как дом старинной аристократической семьи, с великолепным и элегантным стилем.

"Тебе нравится?" — спросил Тан Юэ.

«Что толку говорить, что мне нравится», — подумал Сун Линьчу. — Ты собираешься дать мне дом?

«Мне больше нравится дом моего гэгэ!» Сун Линьчу пожалел, что сказал это. Не порекомендует ли Тан Юэ снова свою команду по оформлению интерьеров?

К счастью, Тан Юэ этого не сделал. Он протянул руку и сказал: «Пойдем».

Дедушка Тан недавно вернулся из больницы и ждал Тан Юэ в гостиной. Когда он увидел двух людей, идущих, держась за руки, глаза дедушки Тана изогнулись в улыбке.

В прошлый раз он был зол и прикован к постели, поэтому не стал внимательно смотреть на Сун Линьчу. Только теперь он обнаружил, что его внук нашел симпатичного молодого человека, который был особенно дружелюбным и симпатичным с первого взгляда.

— Дедушка, — сладко позвал Сун Линьчу.

У дедушки Тан все еще была марля на голове, и он улыбался, когда отвечал, затем взял большой красный конверт из руки старого дворецкого, взял Сун Линьчу за руку и положил конверт в нее.

«В прошлый раз дедушка подумал, что Тан Юэ меня обманывает, и я плохо отнесся к тебе. Это было не потому, что у меня были какие-то проблемы с тобой. Дедушка должен перед тобой извиниться».

Сун Линьчу, который думал, что он участвует в сюжете драмы о злом дедушке, был сбит с толку.

«Я еще даже не начал ухаживать за ним, а босс уже исчерпал свой рейтинг благосклонности».

На самом деле в мире есть такие хорошие вещи.

Сун Линьчу немедленно скорректировал свою стратегию и без колебаний взял красный конверт, сказав: «Спасибо, дедушка».

Дедушка Тан попросил их сесть, затем попросил свидетельство о браке и, взглянув, удовлетворенно сказал: «Неплохо, неплохо. Когда вы планируете сыграть свадьбу?»

Тан Юэ ответил: «Мы подождем, пока Линьчу закончит учебу. Сейчас он еще в университете».

Старик нахмурился: «Разве это не будет через два года?»

Тан Юэ оставался невозмутимым: «Свадьба — это просто формальность».

«Но ты все равно должен сообщить всем о нем, иначе, что, если кто-то будет запугивать Линьчу в будущем? Так что, я думаю, 23-го числа, в день рождения Линьчу, ты должен устроить ему праздничный банкет и пригласить всех этих беспокойных людей узнать его лицо».

Такое расположение имело смысл, и Тан Юэ взглянул на Сун Линьчу.

Хотя этот план не входил в их первоначальный план, Сун Линьчу уже должен был быть в зимних каникулах 23-го числа, так что это не повлияет на его экзамены. Поколебавшись мгновение, Сун Линьчу одобрительно посмотрел на Тан Юэ.

Тан Юэ сказал: «Хорошо, я все устрою».

Здоровье старика было не очень хорошим, и, поболтав еще несколько предложений, он слегка прикрыл глаза и облокотился на мягкий диван.

Тань Юэ спросила: «Хочешь отдохнуть в комнате?»

«Нет необходимости, — старик махнул рукой и сказал, — я просто хочу послушать, как вы разговариваете. Это делает меня очень счастливым. Не обращайтесь на меня внимания, просто говорите о чем хотите».

Сун Линьчу подумал про себя: «Что мне сказать ему? Хочет услышать откровенный стальной разговор, от которого тебе, как бабушке и дедушке, станет стыдно за своего внука?»

Тан Юэ жестом попросил дворецкого принести ему еще одно одеяло, и, пока Сун Линьчу ломал голову над темой, он достал карточку и протянул ему.

"Что это?" Сун Линьчу немного поколебался, прежде чем принять ее.

«Моя дополнительная карта».

«...»

Концепция «дополнительная» была чем-то, чего Сун Линьчу пока не мог представить.

— Ты не боишься, что я безрассудно потрачу твои деньги? Сун Линьчу не мог не спросить.

Тан Юэ ответил: «Мои деньги изначально предназначались для того, чтобы ты мог тратить их по своему усмотрению».

Сун Линьчу: ???

Когда этот вонючий прямолинейный стальной мужчина стал так хорош в сладкоеденье?

Он настоящий актер!

Сун Линьчу не мог не взглянуть на дедушку Тана, у которого на губах была улыбка, явно удовлетворенная выступлением.

Что еще мог сделать Сун Линьчу, кроме как продолжать играть вместе с Тан Юэ? Он взял карточку и сказал: «Спасибо, гэгэ!»

Как только Сун Линьчу собирался убрать карточку, со стороны входа во двор раздался детский голос: «Прадедушка!»

Дедушка Тан открыл глаза, и его улыбка стала еще шире: «Туан Туан здесь».

Подбежал вареник, одетый в веселый наряд. Туан Туану на вид было около четырех лет, он был одет в костюм плюшевого мишки, у него было пухлое светлое лицо. Его большие водянистые глаза были особенно большими, а его привлекательность просто зашкаливала.

— Сын моей кузены, Туан Туан. — прошептал Тан Юэ.

Сун Линьчу сказал: «Он такой милый!»

«...» Тан Юэ не стал комментировать это.

Туан Туан радостно подбежал и уже собирался прыгнуть в объятия своего прадеда, когда увидел сидящего сбоку Тан Юэ, и его улыбка застыла на его лице.

Затем он надулся, сделал два шага назад и наткнулся на свою мать, которая последовала за ним.

Увидев реакцию Туань Туана на Тан Юэ, мать немного смутилась и подтолкнула его к Тан Юэ, сказав: «Туань Туан, это твой дядя».

Туан Туан испугался и спрятался за спину матери. Он был так напуган, что даже не мог плакать.

Его мать смутилась еще больше. Она посмотрела на Сун Линьчу и сменила тему: «Ты Линьчу, верно? Здравствуй, я двоюродная сестра Тан Юэ».

Сун Линьчу улыбнулся: «Привет, двоюродная сестра».

Туан Туан показал маленькую головку из-за спины матери. Его мать собиралась попросить его поприветствовать людей, но глаза Туан Туана загорелись, когда он посмотрел на Сун Линьчу: «Красивый старший брат!»

Сун Линьчу: «...»

Услышав, как Туан Туан крикнул «старший брат», выражение лица мамы Туан Туана на мгновение замерло. Она взглянула на Тан Юэ и прошептал Туан Туану: «Ты не можешь называть его так».

Туан Туан не обратил на нее внимания и побежал к красивому старшему брату, который ему нравился, преодолевая страх перед Тан Юэ. Он подбежал и сказал детским голосом: «Брат, обними меня~»

Сун Линьчу не привык к детской привязанности к нему с самого раннего детства. Он поднял Туан Туана и позволил ему сесть к себе на колени, поправив его: «Зови меня «дядя».

Туан Туан запротестовал: «Старший брат!»

Сун Линьчу подумал про себя: «Хорошо, пусть он называет меня «старшим братом».

Тан Юэ холодно посмотрел на Туан Туана, который цеплялся за Сун Линьчу, как за конфету. Он обхватил шею Сун Линьчу обеими руками и хотел повеситься на нем.

Почувствовав его ледяной взгляд, Туан Туан не только не отпустил, но и прижался ближе к объятиям Сун Линьчу.

Тан Юэ: «...»

Мать Туан Туана сказала: «Извини, Туан Туан всегда любил красивых людей с самого детства».

Сун Линьчу подумал про себя: «Кажется, вся эта семья одержима внешностью».

Но он не мог не найти Туан Туана милым. Что плохого в том, чтобы быть немного зависимым от красивой внешности?

— Все в порядке, — Сун Линьчу погладил маленькую пушистую головку Туан Туана и не мог не сказать: — Ты такой милый.

Туан Туан посмотрел на него и моргнул своими большими глазами. — Раз уж я такой милый, ты не поцелуешь меня, старший брат?

Сун Линьчу: «...»

«Он действительно лишил меня дара речи».

Мать Туан Туана перестала контролировать его и сказала: «Я пойду проверю обед». Она ушла и оставила Туан Туана на произвол судьбы.

Пока ее нет рядом, она может делать вид, что ничего не произошло.

Тан Юэ увидел, как Туан Туан поднял лицо, ожидая, пока Сун Линьчу поцелует его, и холодно сказал: «Мужчина не должен позволять никому целовать себя небрежно».

Туан Туан задрожал и опустил голову, тихо говоря «о» голосом, полным недовольства.

Он повернулся и прижался к Сун Линьчу спиной к Тан Юэ. Затем он тихо спросил: «Я тебе нравлюсь, старший брат?»

Сун Линьчу протянул руку и ткнул маленького мальчика в надутое лицо, чтобы утешить его, сказав: «Мне нравится, Туан Туан — мой любимый».

Туан Туан тут же улыбнулся: «Тогда, когда я вырасту, ты выйдешь за меня замуж?»

Тан Юэ: «...»

Ты думаешь пердеть!

Сун Линьчу задавался вопросом, неужели в наши дни дети такие не по годам развитые?

Он моргнул: «Но у меня уже есть муж, что мне делать?»

Туан Туан тут же запаниковал: «Нет! Мой старший брат, кто этот плохой парень, пытающийся украсть мою жену?»

— Это я, — раздался позади него кошмарный голос. — У тебя с этим проблемы?

Туан Туан: «...»

Туан Туан задрожал, поняв, что только что назвал мужа своего старшего брата плохим парнем, и молча выскользнул из рук Сун Линьчу, плача и убегая.

<http://bllate.org/book/14981/1325484>